

Тема 7-8: Оккупационный режим **Политика геноцида, грабежа и насилия.**

Цели урока:

- *Образовательные:* сформировать у учащихся представление о «новом порядке», политике, проводимой фашистскими органами власти на оккупированной территории;
- *Воспитательные:* Продолжить патриотическое, политическое, толерантное, социальное, нравственное и культурное воспитание учащихся.
- *Развивающие:* Продолжить развитие навыков логического мышления, умения делать выводы, абстрагировать, работать с учебником, картой, документами, дополнительными средствами информации, мультимедийными средствами, составлять логические схемы и таблицы.

Тип урока: Изучение нового материала.

Методы работы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, творческо-поисковый.

Оборудование: мел, доска, мультимедийный проектор, экран, кинохроника периода Великой Отечественной войны, карта "Мир в 30-40-е годы 20 века", схема к данному уроку,

Работа с понятиями: «новый порядок», рейхскомисариат, генеральный округ, геббиты, коллаборационизм, Белорусская Народная Самопомощь (БНС), Белорусский корпус самообороны (БКС), Союз Белорусской Молодежи (СБМ), Белорусская рада доверия, Белорусская Центральная Рада (БЦР), Белорусская Краевая Оборона (БКО), геноцид, концентрационные лагеря, гетто, «холокост», «остербайтэры».

Ход урока.

1.Актуализация знаний, умений и навыков учащихся.

- Назовите основные идеи расовой теории германского нацизма.
- Охарактеризуйте планы Германии в отношении оккупированных территорий.

2.Изучение нового материала.

А) «Новый порядок».

- Административно-территориальное деление оккупированной территории СССР;
- Оккупационный аппарат управления;
- Деятельность коллаборационистских органов и организаций.
- Политика геноцида по отношению к населению (создание концлагерей, гетто, вывоз людей на работу в Германию, карательные операции);
- Денежные и натуральные налоги;
- Открытие школ, детских садов, учреждений культуры, разрешение на деятельность церкви.

3. Подведение итогов.

4. Домашнее задание.

Б) Материал для лекции.

Положение на оккупированных территориях

Не менее существенно, чем подчинение всего хозяйственного потенциала нуждам фронта и материальная помощь союзников, на коренное изменение обстановки в 1943 г. в пользу СССР повлияла политика гитлеровцев на оккупированных территориях. Даже в тех регионах и республиках, которые в 30-е гг. жестоко пострадали от советского режима, установленные нацистами порядки очень быстро обескуражили и исключили малейшие поползновения к сотрудничеству с оккупантами.

Вторжение в СССР не было, по замыслу Гитлера, просто военной операцией. Оно преследовало особые цели, четко определенные его видением будущего Германии: уничтожив большевизм и полностью разрушив Советское государство, завоевать на востоке жизненное пространство для немецких колонистов. Эти цели обосновывались убеждением Гитлера в специфически еврейской природе большевизма и его глубокой ненависти ко всем славянским нациям. Извечный, по мнению Гитлера, конфликт между Германией и славянским миром делал Россию, независимо от ее политического строя, постоянным источником угрозы для немцев. Наконец, его убеждение в неполноценности славянской расы служило еще одним доводом за безвозвратное уничтожение в России любых форм политической организации. У рабов не бывает государства.

Разработанный по приказу Гитлера план «Ост» предполагал расчленение территории СССР на ряд территориальных управлений (рейхскомиссариатов) «Остланд» (Прибалтика и Белоруссия), «Украина» (собственно Украина, Дон, Кубань, Ставрополье, Нижнее Поволжье), «Кавказ» (Северный Кавказ и Закавказье) и «Московия» (коренные русские земли, отрезанные от морей). Из «Остланда» и «Украины» предполагалось выселить не менее 30 % в «Московию» и еще 25 % — в Западную Сибирь, а освобожденные (лучшие) земли отдать немецким колонистам. Численность коренного населения всех рейхскомиссариатов предполагалось сокращать за счет пропаганды абортов, противозачаточных средств (в самом рейхе они были запрещены) и стерилизации женщин. С этой же целью предполагалось резко сократить медицинскую помощь коренному населению. Поголовному истреблению подлежали евреи и цыгане. Нацистское руководство считало необходимым за редчайшими исключениями ограничить образование четырьмя классами и сделать его платным. Письменность перевести на латинскую графику. Ежегодно несколько десятков тысяч жителей бывшего СССР должны были вывозиться в Германию для работы на заводах рейха. В несколько привилегированном положении оказываются лишь «фольксдойче» — этнические немцы.

Несколько иначе представлял себе политику на Востоке Альфред Розенберг, с 17 июля 1941 г. возглавивший министерство по восточным делам, управлявшее оккупированными территориями СССР. Уроженец Риги, обучавшийся в Петербурге и Москве, он понимал глубокие расовые, религиозные и культурные различия между народами СССР и рассчитывал привлечь их на службу Германии, используя их недовольство большевистской национальной политикой. Розенберг предлагал изолировать русских на их «исторической территории» в пределах Московии с помощью кордона нерусских наций (Украина, Прибалтика, Кавказ), разрешив последним государственные структуры, жестко контролируемые Германией. Наряду с точкой зрения Гитлера, отвергавшего любые уступки какому бы то ни было из народов СССР и «селективной политикой» Розенберга, существовала и третья тенденция, в течение некоторого времени имевшая успех, благодаря поддержке генерал-фельдмаршала Йодля и ряда других высших офицеров вермахта. Военные, очень быстро осознавшие, что одними лишь военными мерами Советский Союз победить практически невозможно, считали, что следует отделить советскую власть от народа и использовать против режима политическое и социальное недовольство граждан, прежде всего крестьян. Проще говоря, они предлагали превратить эту войну в гражданскую, поддержав антибольшевистские силы и гарантировав им сохранение в будущем независимой и свободной России, разумеется с учетом определенных территориальных интересов Германии. Этот путь был потенциально наиболее перспективен, но встретил ожесточеннейшее сопротивление Гитлера. Подчас офицеры и генералитет вермахта действовали в этом направлении на свой страх и риск.

Первые месяцы войны, отмеченные стремительным наступлением германских армий, укрепили Гитлера в убеждении, что скорая победа делает излишними какие бы то ни было поиски поддержки населения. Достаточно доброжелательное отношение местного населения, видевшего в немцах, особенно в Прибалтике и бывших восточных областях Польши, освободителей от большевиков, захват миллионов пленных, в глазах нацистской верхушки, казалось, всецело подтверждали пропагандистский тезис, согласно которому Восток был населен недочеловеками, привыкшими подчиняться насилию со стороны победителя.

Особенно трагической была судьба евреев. Еврейское население, особенно многочисленное в Белоруссии, Литве и на Правобережной Украине, методически уничтожалось в концентрационных лагерях или на месте (50 тыс. — в Бабьем Яре под Киевом). Советские евреи составили одну из самых многочисленных (1.050 тыс.) групп из 6 млн. евреев, уничтоженных фашистами в разных странах. Немедленного расстрела всех политработников (которых немцы не признавали военными служащими и, соответственно, не считали военнопленными) требовал «приказ о комиссарах». Пленные коммунисты оказывались перед дилеммой: признаться в своей партийной принадлежности и быть сразу казненными или же скрыть ее и потом отвечать перед партией. Советские военнопленные (более 2 млн. к концу 1941 г.; 5,75 млн. с начала войны до 1 мая 1944 г.) подвергались особенно жестокому обращению. Около 3,3 млн. из них погибли. В значительной степени вина за это лежит на политическом руководстве Советского Союза и лично Сталине, отказавшемся от соблюдения Женевской конвенции о правах военнопленных и лишивший своих солдат во вражеском плену надежд на какую-либо помощь из СССР по линии Красного Креста и международных гуманитарных организаций.

Управление оккупированных территорий, утвержденное летом 1941 г., также отражало отказ Гитлера рассматривать любое решение проблемы, кроме «полной колонизации». Практиковались три формы административной организации захваченных районов СССР: присоединение к другим государствам (район Белостока в Западной Белоруссии был присоединен к Восточной Пруссии; Западная Украина — к польскому «Генерал-губернаторству»; «Транснистрия», между Днестром и Бугом — к Румынии); гражданская администрация (рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина»); военная администрация в прифронтовой полосе. Под властью последней находились все захваченные территории России, Крыма и Кавказа. В любом случае на все административные посты назначались представители оккупационных властей. В районах с гражданской администрацией прежние структуры управления были сохранены только в сельской местности на уровне деревни и волости (сельсовета). Никакого расширения их прав не предусматривалось даже после окончания войны.

Только провал «блицкрига», отодвинувший окончание войны на неопределенный срок, показал необходимость внесения некоторых корректив в гитлеровскую политику «полной колонизации». Однако из-за

жестокости оккупантов и реквизиционной экономической политики сделанные ими уступки — очень ограниченные — не принесли желаемого эффекта. Весьма показательна в этой связи их отношение к произошедшим во многих местах после ухода советских властей стихийным захватам крестьянами колхозных земель и скота. Идея поощрения этого процесса разрушения колхозов показалась некоторым фашистским идеологам отвечающей их идее разрушения советского режима изнутри. В феврале 1942 г. германская администрация обнародовала аграрный закон, отменявший все советское законодательство в этой области и преобразовывавшее колхозы по типу традиционной общины. Естественно, немецкая администрация оставляла за собой право устанавливать объемы поставок, за выполнение которых община несла коллективную ответственность. Применение этого закона в разных регионах не было одинаковым. Так, на Украине немцы воздержались даже от малейших попыток деколлективизации из страха дезорганизовать резкими переменами производство в этой богатейшей аграрной области. В Белоруссии, игравшей второстепенную роль в производстве сельскохозяйственной продукции, частная собственность была постепенно восстановлена. В оккупированных районах России изменения чаще всего ограничивались увеличением индивидуальных наделов при сохранении колхозных структур. В горных районах Кавказа, где преобладало скотоводство, немецкие власти сразу ввели частную собственность. Однако дифференцированное применение аграрных реформ не произвело на крестьянство ожидавшегося эффекта. Его сдержанность объяснялась не только несомненным патриотизмом, но и возрастающими масштабами грабежа, которому германские власти подвергли сельские районы. С осени 1942 г. продовольственные реквизиции немцев постоянно росли, а произвольные и абсолютно нереалистичные квоты, назначаемые Берлином, напоминали крестьянам о худших временах первой пятилетки; непоследовательные шаги по деколлективизации, предпринимаемые оккупантами, терялись на этом фоне.

К экономическому грабежу добавился грабеж человеческих ресурсов: растущие потребности рейха в рабочей силе привели к массовой принудительной отправке трудоспособного населения в Германию (более 4,2 млн. человек в 1942—1944 гг.) на работы (т. н. «остарбайтеры»). Справедливости ради необходимо отметить, что для многих «остарбайтеров» даже неполноправное существование в Германии (ничтожная зарплата, запрет пользоваться общественным транспортом и т. п.) было ощутимо лучше их прежнего нищенского существования в колхозах. Чтобы не быть угнанными в Германию, многие крестьяне уходили в партизаны. С осени 1942 г. аграрная политика Германии на оккупированных территориях оказалась в тупике. «Реформы» ослабили и даже уничтожили в некоторых районах структуры коллективного хозяйствования, но они ни создали новой системы — целостной и способной удовлетворить крестьянство, ни улучшили сельское хозяйство. Производство зерновых уменьшилось по

сравнению с предыдущим годом уже в 1942—1943 гг. и наполовину упало в 1943—1944 гг., тогда как немецкие реквизиции увеличились вдвое.

Провал этой политики, который можно было предвидеть уже летом 1942 г., на какое-то время (лето 1942 — начало 1944 гг.) вдохновил сторонников «восточной политики» Розенберга, основанной на этническом раздроблении СССР. Несколько народов разной численности стали испытательным полигоном для идей Розенберга. Прибалтийские страны, где немецкое влияние традиционно было значительным, должны были стать германскими протекторатами. Однако при этом значительная часть населения Латвии и Литвы, считавшихся частично русифицированными и еврейзированными (особенно литовцы), следовало переместить на восток и заменить немецкими колонистами. Все же во время войны население Прибалтики пользовалось привилегированным статусом, допускавшим существование национальных правительств, естественно, прогерманских, но поддерживаемых частью населения, видевшего в них хоть какую-то защиту от оккупантов. В начале 1944 г. местные власти добились от немцев, желавших найти в этих районах добровольцев для своей армии, уступок в культурной и национальной областях. Однако эти уступки оставляли без ответа основной вопрос о политической автономии и не могли по большому счету удовлетворить надежды балтийских народов, сильно привязанных к своей исторической традиции, и, вместе с тем, понимавших, что они не смогут освободиться от советского господства, не опираясь на Германию.

На Кавказе немцев интересовали прежде всего ресурсы, а не возможности колонизации. В долгосрочных планах нацистов этому региону была отведена роль промежуточного плацдарма для последующей экспансии в направлении Ирака и Ирана. Германия старалась избежать сопротивления со стороны кавказских народов и даже привлечь их на свою сторону, разработав с этой целью довольно либеральную политику, оставлявшую возможность местной инициативы. Последняя проявилась в связи с отходом Красной Армии в форме антисоветских восстаний трех горских народов: карачаевцев, кабардинцев и балкарцев. Немецкая армия признала права местных комитетов, которые получили религиозную, политическую и экономическую автономию.

Получил поддержку от немцев и другой мусульманский народ — крымские татары — создавший в 1942 г. в Симферополе Центральный мусульманский комитет. Вместе с тем, немцы наотрез отказались от предоставления крымским татарам автономии, которой пользовались кавказские горцы, так как в долгосрочных планах Гитлера Крым должен был быть присоединен к рейху и заселен исключительно немцами.

По замыслу теоретиков «восточной политики», поддержанному украинскими эмигрантами и националистами, в национальном распаде СССР важнейшую роль могла сыграть Украина — при условии признания Германией украинских национальных чаяний. Однако, учитывая жизненную важность этого района для экономических интересов рейха и великогерманского колониального проекта, Гитлер не стал превращать Украину в опытную

лабораторию для проверки идей Розенберга. В этом регионе, доброжелательно (во всяком случае, в его западной части) встретившем немецкие войска, оккупация, призванная создать условия для будущей германизации этой территории, приняла очень жесткие формы. Многочисленные потери понесла местная интеллигенция, заподозренная в пропаганде национализма. Преследование евреев совершалось с такой жестокостью, что вызвало осуждение у населения, традиционно настроенного скорее антисемитски. Уже в 1942 г. немцы почти потеряли там всякое доверие.

Таким образом, необходимо констатировать, что нацисты не сумели использовать весьма сильные в начале войны антисоветские настроения населения оккупированных территорий и оказались в изоляции, что, в значительной степени, и предопределило их поражение.

Коллаборационизм и партизанское движение

В первые месяцы войны (до относительной стабилизации фронта после битвы за Москву) сопротивление на оккупированных территориях было очень слабым. Во-первых, еще не были изжиты довольно распространенные иллюзии относительно немцев (стоит напомнить, что западные районы СССР уже однажды — в 1918 г. — были под немецкой оккупацией, о которой у многих остались неплохие воспоминания), а, во-вторых, и местное население, и оказавшиеся в окружении бойцы Красной Армии были потрясенных масштабом поражений и деморализованы. Первые партизанские отряды, стихийно сформировавшиеся из этих солдат и ушедших в подполье коммунистов, начали действовать в Тульской и Калининской областях зимой 1941—1942 гг. До 30 мая 1942 г., когда в Москве был создан Центральный штаб партизанского движения, сопротивление на оккупированных территориях оставалось по большей части вне всякого контроля со стороны не только советского военного командования, но и партии. Жестокость оккупантов, принудительная отправка населения в Германию усилили партизанское движение, которое в большой степени зависело от отношения к нему местного населения. Начиная с осени 1942 г. партизаны установили контроль над рядом районов, прежде всего в Белоруссии, севере Украины, в Брянской, Смоленской и Орловской областях. К этому времени Центральный штаб партизанского движения, стремясь установить тесное взаимодействие между партизанами и регулярной армией, наладил переброску в немецкий тыл оружия и организовал подготовку нескольких сот командиров партизанских отрядов. Значение партизанских операций возросло к концу 1942 г., когда немецкие коммуникации оказались сильно растянутыми. Для их охраны и борьбы с партизанами только в октябре 1942 г. с фронта были сняты 22 немецкие дивизии. Действуя как вспомогательные силы Красной Армии, партизанские группы совершили за шесть решающих месяцев, с октября 1942 г. по март 1943 г. 1,5 тыс. диверсий на железных дорогах, значительно замедлив

доставку немецкой боевой техники на фронт. К осени 1943 г. из строя было выведено более 2 тыс. км железнодорожных путей. Немцы предпринимали тщетные попытки посредством масштабных карательных операций уничтожить белорусских партизан (насчитывавших до 100 тыс. человек), которые базировались в труднопроходимых лесах юга республики (Полесье). За сотрудничество с партизанами были сожжены сотни деревень.

Несмотря на неоспоримый военный вклад партизан, отвлекавших на себя до 10 % немецких сил на Восточном фронте, военно-политическое руководство так и не смогло полностью отрешиться от недоверия к движению, которое какое-то время развивалось без всякого контроля и к тому же было неопровержимым свидетелем политического вакуума, созданного в 1941 г. в целых районах беспорядочным бегством советских гражданских и военных властей. Когда регулярная армия вошла в «партизанские края», ожидавшие немедленного зачисления в ее ряды партизаны были вместо этого отправлены в тыл для должной проверки и «перевоспитания».

Нападение Германии на СССР далеко не у всех вызвало страстное желание бороться с агрессором. Прежде всего, не желали сражаться за Советскую власть народы, недавно присоединенные к СССР, в сознании которых установление Советской власти четко ассоциировалось с крушением нормальной жизни. Активизировались с приходом немцев и различные националистические движения (прежде всего на Украине и Кавказе), с которыми немцы пытались заигрывать. Наконец и среди собственно русских людей (если они при этом не были убежденными большевиками) начало войны вызвало противоречивые чувства. С одной стороны, казалось совершенно естественным встать на защиту Родины. Однако было понятно, что защищая Родину, одновременно защищаешь и тот режим, который правил страной уже почти четверть века и был многим ненавистен. Многие патриотически настроенные люди оказались перед мучительным выбором: воевать за Родину и вместе с тем за Сталина, или же против Сталина и тоже за Родину (в надежде, что от немцев будут меньшим из двух зол). Выбравшие последнее составили большинство т. н. коллаборационистов (то есть пособников оккупантов).

Уже в первые недели войны немецкое командование столкнулось с тем, что значительное число советских военнопленных изъявляет желание участвовать в борьбе с большевиками. Несмотря на то, что Гитлер категорически запрещал использование русских на стороне германской армии, практические соображения генералитета заставили принять этих добровольцев на службу (т. н. «хиви» — от «hilfswillige» (добровольный помощник). Когда эта практика стала повсеместной, она была узаконена Генеральным Штабом вермахта. Согласно его инструкции (осень 1941 г.) численность «хиви» не должна была превышать 15 % (!) личного состава немецкой дивизии. Однако как свидетельствуют сами немцы даже это ограничение зачастую перекрывалось.

Особую категорию составили казаки. Их (как и украинцев) немцы отделяли от основной массы военнопленных, в казачьих районах немецкая армия вела

себя достаточно корректно, более того — способствовала возрождению казачьих войск. Все это привело к тому, что уже к рубежу 1941 — 42 гг. на стороне вермахта сражалось несколько десятков тысяч казаков, боеспособность которых немцы оценивали весьма высоко. Формировались и национальные части (украинские, туркестанские, татарские, грузинские, эстонские и др.). Именно эти формирования показали себя наиболее эффективной силой в борьбе против партизан, справиться с которыми немцы были бессильны. Они же проводили и «экзекуции» евреев, участвовать в которых вермахт не любил (например, в Бабьем Яре под Киевом расстрелы производили украинцы и эстонцы).

С осени 1942 г. начал свою деятельность сдавшийся в плен под Новгородом генерал Андрей А. Власов — один из героев битвы за Москву. Он предложил немцам свои услуги в деле формирования русской антибольшевистской армии, которая получила название РОА (Русская Освободительная Армия). Пополнялась она за счет убежденных врагов Советской власти, зачастую пострадавших в годы репрессий, военнопленных, для которых это был единственный шанс вырваться из лагерей и, наконец, из беспринципных людей, надеявшихся сделать карьеру при новых хозяевах.

Успехи Власова были относительно скромны, что объясняется, во-первых, тем, что к концу 1942 г. сущность гитлеризма уже успела вполне проявиться и, во-вторых, жестким контролем за деятельностью Власова со стороны СС (за слова на одном из митингов — «мы не хотим большевизма, но мы также не хотим быть немецкой колонией» — ему пригрозили возвращением в концлагерь).

РОА казачьи и другие антисоветские формирования действовали на стороне Германии до самого конца войны, что свидетельствует об остроте социальных противоречий в советском обществе тех лет.